

DOI 10.47643/1815-1337_2023_10_196

УДК 342.9

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, УПОТРЕБЛЯВШИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА И АЛКОГОЛЬ ABOUT SOME PROBLEMS OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY DRIVERS OF VEHICLES WHO USED NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND ALCOHOL

БУДНИКОВА Анастасия Борисовна,

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт МВД России.

660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

E-mail: kr9082009866@gmail.com;

BUDNIKOVA Anastasia Borisovna,

senior Lecturer of the Department of Administrative Law, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

20 Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131, Russia.

E-mail: kr9082009866@gmail.com

Краткая аннотация: в настоящей научной работе раскрываются некоторые проблемы привлечения водителей транспортных средств к административной ответственности по ч.3 ст.12.27 КоАП РФ, на основе анализа материалов судебной практики предлагаются пути решения существующих проблем.

Abstract: this scientific work reveals some problems of bringing vehicle drivers to administrative responsibility under Part 3 of Article 12.27 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, and based on an analysis of materials from law enforcement practice, solutions to existing problems are proposed.

Ключевые слова: наркотические средства, алкоголь, водитель, административная ответственность.

Key words: drugs, alcohol, driver, administrative responsibility.

Для цитирования: Будникова А.Б. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности водителей транспортных средств, употреблявших наркотические средства, психотропные вещества и алкоголь // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 196-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_196.

For citation: Budnikova A.B. About some problems of bringing to administrative responsibility drivers of vehicles who used narcotic drugs, psychotropic substances and alcohol // Law and state: theory and practice. 2023. No. 10(226). pp. 196-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_196.

Статья поступила в редакцию: 24.09.2023

Ежегодно по вине пьяных водителей в России совершается значительное количество дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), при которых травмируются и погибают люди. Так, в 2021 году водителями в состоянии опьянения было совершено 11760 ДТП, при этом погибло 3411 человек, ранено 15372 человека; в 2022 году совершено 10812 ДТП с 3187 погибшими и 13960 пострадавшими. За восемь месяцев 2023 года эти показатели составили 6083 ДТП, погибло 1486 человек, ранено 7958[1]. Ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, установлена в чч. 1, 3 ст.12.8 КоАП РФ. Однако в случае, когда водитель употребляет наркотические средства, психотропные вещества, алкогольные напитки (далее – запрещенные вещества) после ДТП, к которому он причастен, его действия следует квалифицировать по ч.3 ст.12.27 КоАП РФ.

Изучение правоприменительной практики позволяет выявить ряд проблем, возникающих при решении вопроса о привлечении водителя транспортного средства к административной ответственности по ч.3 ст.12.27 КоАП РФ.

Согласно п.2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ), на водителя налагается запрет употреблять наркотические средства, психотропные вещества, алкоголь, иные одурманивающие вещества после ДТП, в котором он являлся участником, либо после остановки транспортного средства сотрудником полиции.

Одним из признаков ДТП является наступление вредных последствий в виде гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или иного материального ущерба [2]. Поскольку в законодательстве не закреплено указание на причинение вреда или ущерба исключительно третьему лицу, правоприменительной практикой обоснованно оцениваются как ДТП случаи, когда механические повреждения возникают только на транспортном средстве единственного участника (например, когда в результате нарушения ПДД РФ водитель допускает опрокидывание транспортного средства, наезд на дерево и т.д.) [3]. Сотрудниками ГИБДД должно быть установлено и зафиксировано, какие именно повреждения получил автомобиль в результате ДТП, особенно если на транспортном средстве уже имелись ранее возникшие дефекты [4].

Однако если в результате нарушения ПДД РФ не было причинено физического или имущественного вреда, данное событие нельзя оценивать как ДТП. Так, сотрудники ГИБДД при объезде обследуемого участка обратили внимание на грузовой автомобиль с полуприцепом, который стоял в кювете; водитель З. спал в кабине автомобиля. При общении с З. последний пояснил, что не справился с управлением, допустил съезд в кювет, после чего выпил бутылку пива и лег спать. В связи с таким объяснением водителя сотрудниками ГИБДД была проведена проце-

дура освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, по результатам которой составлен протокол об административном правонарушении по ч.3 ст.12.27 КоАП РФ. Вместе с тем, сотрудниками ГИБДД не были предприняты меры по установлению вреда, причиненного в результате съезда автомобиля в кювет, не производилась фото или видеосъемка места происшествия; сам же З. пояснил, что повреждений на транспортном средстве нет. Проведенной по делу автотехнической экспертизой также не было установлено причинение повреждений автомобилю в результате съезда в кювет. На основании собранных доказательств судом обоснованно было принято решение о том, что происшествие – съезд в кювет автомобиля – не является ДТП, а, следовательно, в действиях лица не может усматриваться состав административного правонарушения, предусмотренного ч.3 ст. 12.27 КоАП РФ [5].

Актуальным является вопрос и о конкуренции рассматриваемой нормы с иными нормами КоАП РФ. Так, Г., управляя автомобилем Ниссан, не справился с управлением и допустил наезд на препятствие, в результате чего автомобиль получил повреждения. Скрывшись с места ДТП, Г. проехал еще несколько километров, после чего Ниссан из-за технической неисправности, возникшей при ДТП, остановился. После остановки транспортного средства Г. выкурил сигарету с курительной смесью. Прибывшим нарядом ГИБДД у Г. были выявлены признаки наркотического опьянения. По результатам медицинского освидетельствования у лица было установлено состояние наркотического опьянения [6], таким образом Г. после ДТП потребил наркотические средства без назначения врача. В указанной ситуации возникает вопрос о соотношении ч.3 ст.12.27 КоАП РФ с составами административных правонарушений, предусмотренных ст.6.9, чч. 2, 3 ст.20.20 КоАП РФ.

Анализ состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, позволяет выделить такие характерные особенности (признаки), как специальный субъект административного правонарушения – водитель транспортного средства, являвшийся участником дорожно-транспортного происшествия, либо водитель, транспортное средство которого было остановлено сотрудником полиции; и конкретный временной промежуток, в течение которого может быть совершено административное правонарушение – после дорожно-транспортного происшествия или после остановки транспортного средства, но до проведения уполномоченным должностным лицом освидетельствования в целях установления состояния опьянения либо до принятия решения об освобождении от проведения такого освидетельствования. Объективная сторона правонарушения состоит в невыполнении водителем транспортного средства требований ПДД РФ о запрете употреблять алкогольные напитки, наркотические средства и психотропные вещества [7] при указанных выше обстоятельствах.

На первый взгляд, можно сделать вывод о том, что ст. 6.9 КоАП РФ и ч.3 ст. 12.27 КоАП РФ соотносятся как общая и специальная правовые нормы, и при наличии характерных признаков деяние лица следует квалифицировать именно по ч.3 ст.12.27 КоАП РФ.

Однако детальное изучение административной ответственности за указанные правонарушения позволяет выявить следующие различия:

1) не соотносимые между собой виды наказаний, установленные за противоправные деяния. По ст. 6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ предусмотрены административный штраф в размере от 4 тысяч до 5 тысяч рублей, либо административный арест на срок до 15 суток, а для иностранных граждан и лиц без гражданства – также административное выдворение. За совершение правонарушения, предусмотренного ч.3 ст.12.27 КоАП РФ, установлен административный штраф в размере 30 тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами от 1,5 до 2 лет, наказания в виде административного ареста и административного выдворения не предусмотрены;

2) недопустимость применения к лицам, совершившим административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, освобождения от административной ответственности в случае добровольного их обращения в медицинскую организацию для прохождения лечения от наркотической зависимости, что прямо следует из примечания к ст. 6.9 КоАП РФ;

3) наличие разных по своему характеру и содержанию дополнительных неблагоприятных последствий, влекущих изменение социально-правового режима жизнедеятельности лица [8]. Так, лицо, привлеченное к административной ответственности по ч. 3 ст.12.27 КоАП РФ за употребление наркотических средств или психотропных веществ после дорожно-транспортного происшествия, в течение года со дня окончания исполнения наказания не может являться водителем автобуса при осуществлении организованных перевозок групп детей [9]. При этом лицо может осуществлять деятельность в качестве частного охранника или частного детектива, выполнять работу, связанную с обеспечением транспортной, авиационной безопасности, безопасности на метрополитене, поскольку справка, предоставляемая работодателю в соответствии со ст. 65 ТК РФ, включает данные о привлечении к административной ответственности только по ст.6.9, чч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ[10].

Следует обратить особое внимание и на целевое предназначение рассматриваемых норм об ответственности. Целевым предназначением ч. 3 ст.12.27 КоАП РФ является привлечение к ответственности водителей, которые пытаются скрыть факт управления транспортными средствами в состоянии опьянения, употребляя запрещенные ПДД РФ вещества после дорожно-транспортного происшествия или после остановки транспортного средства сотрудником полиции. Ст. 6.9, чч. 2, 3 ст.20.20 КоАП РФ призваны не только противодействовать распространению наркомании, но и стимулировать лиц, потребляющих наркотики, к добровольному обращению в медицинские организации для лечения от наркотической зависимости.

На основании изложенного, полагаем, что для правильной квалификации деяния лица по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ в первую очередь важно установить факт ДТП. При этом рассматриваемая норма не является специальной по отношению к ст.6.9 КоАП РФ, а выступает самостоятельным составом административного правонарушения, устанавливая ответственность для водителей транспортных средств за нарушение запрета, предусмотренного п. 2.7 ПДД РФ. Таким образом, при выявлении фактов незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ лицами, привлеченными к административной ответственности по ч.3 ст.12.27 КоАП РФ, их действия должны дополнительно квалифицироваться по ст.6.9 или по чч.2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

Библиография:

1. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // Сайт Госавтоинспекции. URL: // <http://stat.gibdd.ru>. (дата обращения 14.09.2023).
2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. ст. 2 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.09.2023).
3. Дело об административном правонарушении от 18 сентября 2020 г. № 12-59/2020 г. Навашино Нижегородской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HAgNE4DR0pJ8> (дата обращения 27.06.2023); дело об административном правонарушении от 23 сентября 2020 г. № 12(2)-11/2020 г. Ясный Оренбургской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MyMluzSSSJYk> (дата обращения 27.06.2023).
4. Дело об административном правонарушении от 4 июля 2019 г. № 12-8/2019 с. Тасеево Красноярского края // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ywB9hoU94ZrX> (дата обращения 27.06.2023); дело об административном правонарушении от 13 февраля 2019 г. № 12-9/2019 г. Енисейск Красноярского края // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w6u8mZLzkgWC> (дата обращения 27.06.2023).
5. Дело об административном правонарушении от 9 июля 2019 г. № 12-739/2019 г. Красноярск Красноярского края // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GlmWMRMvghHv> (дата обращения 27.06.2023).
6. Дело об административном правонарушении от 9 марта 2017 г. № 5-118/2017 г. Мураши Кировской области // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/uOQ47Ll51nJT> (дата обращения 27.06.2023).
7. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20. п. 20 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.09.2023).
8. Будникова А.Б. О понятии и содержании административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача / А.Б. Будникова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4(94). С. 137.
9. Правила организованной перевозки группы детей автобусами: утверждены постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2020 г. № 1527. п.17. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.09.2023).
10. Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ: утвержден приказом МВД России от 2 ноября 2020 г. № 746. п.69.2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.09.2023).

References:

1. Information on road safety indicators // Website of the State Traffic Inspectorate. URL: // <http://stat.gibdd.ru>. (date of application 14.09.2023).
2. On road safety: Federal Law No. 196-FZ of December 10, 1995, art. 2 // SPS "Consultant Plus" (date of application 14.09.2023).
3. Administrative Offense Case No. 12-59/2020 dated September 18, 2020 Navashino, Nizhny Novgorod region// Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HAgNE4DR0pJ8> (date of appeal 27.06.2023); administrative offense case No. 12(2)-11/2020 dated September 23, 2020. Yasnuy Orenburg region // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MyMluzSSSJYk> (accessed 27.06.2023).
4. The case of an administrative offense dated July 4, 2019 No. 12-8/2019 p. Taseevo of the Krasnoyarsk Territory // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ywB9hoU94ZrX> (date of appeal 27.06.2023); administrative offense case No. 12-9/2019 dated February 13, 2019. Yeniseysk of the Krasnoyarsk Territory // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w6u8mZLzkgWC> (accessed 27.06.2023).
5. Administrative Offense Case No. 12-739/2019 dated July 9, 2019. Krasnoyarsk of the Krasnoyarsk Territory // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GlmWMRMvghHv> (date of appeal 27.06.2023).
6. Case of administrative offense dated March 9, 2017 No. 5-118/2017 Murashi of the Kirov region // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/uOQ47Ll51nJT> (accessed 27.06.2023).
7. On some issues arising in judicial practice when considering cases of administrative offenses provided for in Chapter 12 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019 No. 20. p. 20 // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal 14.09.2023).
8. Budnikova A.B. On the concept and content of administrative responsibility for the consumption of narcotic drugs and psychotropic substances without a doctor's appointment / A.B. Budnikova // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4(94). p. 137.
9. Rules for the organized transportation of a group of children by buses: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated September 23, 2020 No. 1527. p.17. // SPS "ConsultantPlus" (accessed 14.09.2023).
10. Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the provision of public services for the issuance of certificates on whether or not a person has been subjected to administrative punishment for the consumption of narcotic drugs or psychotropic substances without a doctor's appointment or new potentially dangerous psychoactive substances: approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 2, 2020 No. 746. p.69.2 // SPS "ConsultantPlus" (accessed 14.09.2023).